Братья Гримм

Собака и воробей

Не было у овчарки доброго хозяина, а был у нее такой, что всё морил ее голодом. Вот не стало у нее сил больше терпеть, и ушла она от него, грустная да печальная. Встретился ей по пути воробей и спрашивает:
— Отчего ты, сестрица-собака, так пригорюнилась?
Ответила собака:
— Я голодная, а есть-то мне нечего.
Воробей и говорит:
— Давай, милая сестрица, пойдем с тобой в город, я накормлю тебя досыта.
Пошли они в город. Проходили они мимо мясной лавки, а воробей и говорит собаке:
— Ты постой тут, а я тебе отклюю кусочек мяса.
Он сел на прилавок, оглянулся кругом, никого не видно, и давай клевать мясо; он тащил и рвал кусок, что лежал на краю, пока тот не свалился на землю. Схватила мясо собака, побежала в уголок и все мясо поела, а воробей и говорит:
— А теперь пойдем к другой лавке, я сброшу тебе еще кусок, чтобы ты наелась как следует.
Съела собака и другой кусок мяса, а воробей спрашивает:
— Ну, сестрица-собака, наелась ты теперь досыта?
— Да, я мясом уже сыта, — ответила она, — но я еще хлеба не ела.
Сказал воробей:
— Хлеб ты тоже получишь, только ступай за мной.
И он привел ее к булочной и начал клевать две булочки, пока они вниз скатились. Но захотелось собаке еще, и повел ее воробей к другой булочной, сбросил ей еще хлебец. Собака съела его, а воробей и спрашивает:
— Ну что, сестрица-собака, наелась ты теперь досыта?
— Да, — ответила собака, — а теперь давай за город прогуляемся.
Вышли они на большую дорогу. Погода была теплая, прошли они немного, а собака и говорит:
— Я уморилась, хотелось бы мне немного поспать.
— Ладно, поспи, — ответил воробей, — а я тем временем на ветке посижу.
Улеглась собака на дороге и крепко уснула. А когда она лежала и спала, подъехал возница, — в повозку у него было запряжено трое лошадей, и лежали на повозке два бочонка вина. Увидал воробей, что возница и не думает сворачивать с дороги, а продолжает ехать по колее, где лежала собака, и крикнул:
— Эй, возница, ты этак не делай, а не то я сделаю тебя бедным!
Но возница буркнул про себя: «Бедным-то ты меня не сделаешь», — и, щелкнув бичом, он погнал лошадей прямо на собаку, — и вот раздавили ее колеса насмерть.
Крикнул тогда воробей:
— Ты убил мою сестрицу-собаку, ты за это поплатишься повозкой и лошадью.
— Ишь ты! Повозкой да лошадью, — проворчал возница, — как это ты мне можешь сделать! — и поехал себе дальше.
А воробей забрался под рогожу и стал клевать затычку в бочонке, и клевал, пока не вытащил ее: и расплескалось все вино наземь, а возница того не заметил. Оглянулся он назад, видит — с повозки что-то капает, стал он разглядывать бочки и заметил, что одна из них порожняя.
— Ах, бедный я человек! — воскликнул он.
— Нет, ты еще недостаточно бедный, — сказал воробей и, подлетев, сел на голову коренной лошади и выклевал ей глаза.
Увидал это возница, выхватил мотыгу, хотел было ударить воробья; но воробей взлетел, и угодил

возница как раз в голову лошади, и та упала замертво наземь.
— Ах, бедный я человек! — воскликнул он.
— Нет, ты еще недостаточно бедный, — сказал воробей; и когда возница поехал дальше на двух лошадях, забрался воробей опять под рогожу, выклевал затычку из второй бочки, и все вино расплескалось.
Заметил это возница и снова воскликнул:
— Ах, бедный я человек!
Но воробей ответил:
— Нет, ты еще недостаточно бедный, — уселся на голову второй лошади и выклевал ей глаза.
Подбежал возница, кинулся на воробья с мотыгой, но тот порх и улетел; пришелся удар как раз по лошади, и упала она замертво наземь.
— Ах, бедный я человек! — воскликнул он.
— Нет, ты еще недостаточно бедный, — сказал воробей, сел на голову к третьей лошади и выклевал ей глаза.
Разъярился возница, ударил по воробью, да не попал в него и убил свою третью лошадь.
— Ах, бедный я человек! — воскликнул он.
— Нет, ты еще недостаточно бедный, — ответил воробей, — сделаю я тебя бедным дома, — и с тем улетел.
Пришлось вознице бросить свою повозку, и он вернулся домой в большой досаде и гневе.
— Ох, какое у меня несчастье приключилось! — сказал он своей жене. — Все вино вытекло, и все три лошади погибли.
— Ах, муженек, — отвечала жена, — а какая к нам вредная птица в дом залетела! Собрала птиц со всего света, слетелись они на нашу пшеницу и ее выклевывают.
Вышел он на поле, видит — сидят там тысячи тысяч птиц и всю пшеницу поклевали, и был между ними тот самый воробей.
Крикнул возница:
— Ах, бедный я человек!
— Нет, ты еще недостаточно бедный, — ответил воробей. — Ты, возница, еще за это жизнью своей расплатишься, — и улетел.
Вот потерял возница все свое добро, входит он в комнату, садится за печкой, и был он злой и свирепый. А воробей уселся у окошка да как закричит:
— Возница, ты еще жизнью своей поплатишься!
Тут схватил возница мотыгу и кинул ее в воробья; но выбил он только оконницу, а в птицу не попал. Влетел воробей в комнату, уселся на печь да как закричит:
— Возница, ты еще жизнью своей поплатишься!
Тут возница в бешенстве и в ярости всю печь развалил, а воробей всё с места на место перелетает. Вот перебил возница всю свою посуду, и зеркальце, и скамьи, и стол, наконец развалил даже стены своего дома, а всё в воробья попасть никак не может. Наконец он все-таки его поймал.
А жена и спрашивает:
— Не убить ли мне воробья?
— Нет, — крикнул он, — это было бы слишком милостиво; он должен погибнуть лютою смертью, я его живьем проглочу.
Берет он воробья и проглатывает его. А воробей начинает у него в животе трепыхаться, вылетает опять наружу и влетает к нему в рот, высовывает оттуда голову и кричит:
— Возница, ты еще жизнью своей за это поплатишься!
Тогда возница дает жене мотыгу и говорит:

— Жена, убей-ка эту птицу у меня во рту.
Размахивает жена мотыгой, а попасть в воробья не может, и вот угодила она прямо в голову мужу, и тот падает мертвый наземь.
А воробей выпорхнул и улетел.